

— Ты видела такой камень? – небрежно спросил Хань Цзюэ, бросив взгляд на Траву Неба и Земли.

Трава Неба и Земли ответила:

— Мой предыдущий Мас... та женщина держала такой камень во время своего культивирования.

«Камень, которым пользовалась Бессмертная?»

Хань Цзюэ уставился на темно-фиолетовый камень в своей руке и глубоко задумался.

Следом за этим, используя духовную мысль, он тщательно исследовал его, однако, к сожалению, под какими бы углами он ни смотрел, для его взора это был самое большое всего лишь обычный Духовный камень, но не обычный, а содержащий духовную Ци, намного превосходящую таковую во всех других духовных камнях.

Немного подумав, Хань Цзюэ бросил камень рядом с Травой Неба и Земли, желая посмотреть, какой эффект он может вызвать.

Если бы это был всего лишь обычный Духовный камень, то Бессмертная не стала бы держать его в своих руках каждый раз, когда она культивировала.

После этого Хань Цзюэ закрыл глаза и продолжил культивировать.

Пока Хань Цзюэ был занят своей уединённой практикой, весь мир культивирования находился в смятении.

Культиваторы дьявольского пути становились всё более и более активными, вызывая своими действиями у культиваторов Праведного пути предчувствие грядущей катастрофы.

В прошлом, в тот самый момент, когда Великий Мудрец Цинман стремительно пронёсся по всему миру, культиваторы Дьявольского пути только и делали, что бежали, а теми, кто действительно пытался ему противостоять в основном были Праведные секты. Именно поэтому, после окончательной смерти Великого Мудреца Цинмана, всё сложилось таким образом, что Праведные секты оказались заведомо слабее ранее бежавших сект Дьявольского пути.

При всех этих обстоятельствах активность культиваторов Дьявольского пути, казалась крайне тревожной.

Следом за этим по всему миру распространилась ещё одна громогласная новость.

Дьявольский Император, культиватор который приобрёл свою известность тысячелетия назад, возродился!

И он хотел создать империю Дьявольского пути, которой правили бы исключительно культиваторы Дьявольского пути.

После того, как эта новость разлетелась по всему миру Дьявольский Император официально начал вербовать всех культиваторов Дьявольского пути!

Какое-то время по всему миру ходили всевозможные легенды о подвигах, совершённых Дьявольским Императором.

Семь лет спустя весть о воскрешении Дьявольского Императора распространилась и по Великой империи Янь.

К этому моменту империя Дьявольского пути уж была создана и какое-то время уже правила собственным регионом.

Даос Цзюдин созвал совещание старейшин в зале для собраний Главного пика. Среди приглашённых также был и Ли Цинцзы.

Когда он услышал новости о том, что Дьявольский Император был возрождён, выражение его лица стало странным.

— Ух, мир снова погрузиться в хаос.

— Чего ты боишься? Дьявольский Император далеко от нас.

— Это данность, что в мире культивирования Праведный и Дьявольский пути поочерёдно становятся сильными. В это и кроется одна из причин существования такого огромного количества героев в легендах нашего мира, поэтому и на этот раз нам не стоит слишком уж сильно бояться.

— Это верно. Великий Мудрец Цинман тоже, казалось бы, был непобедимым, но он всё равно умер.

— Дьявольский Император когда-то объединил всех культиваторов Дьявольского пути в мире, но вспомните, сколько лет назад это было? Времена уже давно изменились

...

Даос Цзюдин заметил странное выражение лица Ли Цинцзы, казалось он хотел что-то сказать, но так и не решился сделать этого.

Внезапно что-то припомнив, Даос Цзюдин спросил:

— Старейшина Ли, несколько десятилетий назад ты, кажется, проводил исследования, касаемые Дьявольского Императора. Ты что-нибудь знаешь?

Все сразу же перевели свои взгляды в сторону Ли Цинцзы.

Ли Цинцзы слегка поколебался, но всё-таки сказал:

— Несколько десятилетий назад старейшина Богоубийца попросил меня провести расследование, касающееся Дьявольского Императора. Возможно, в тот момент он что-то предсказал, однако он не рассказал мне многого и даже попросил лишний раз не распространяться об этом деле.

Услышав его слова Даос Цзюдин нахмурился, а старейшины начали перешёптываться.

Все они знали о том, что истинным столпом Святой секты Юйцин был старейшина Богоубийца и если даже он специально просил расследовать что-то или кого-то, то можно было сказать сразу: это бедствие было немалым.

— Хорошо, в таком случае, с сегодняшнего дня все миссии секты, наградой за которые являются очки вклада, будут ограничены территорией Великой империи Янь. Сообщите всем ученика, пребывающим за пределами Великой империи Янь о том, чтобы они немедленно возвращались. – объявил Даос Цзюдин.

Голос подал Лю Буме:

— Мастер Секты, я хочу перенести Небесную секту Сюэянь в Великую империю Янь, с этим будет всё в порядке?

Даос Цзюдин отрицательно покачал головой и сказал:

— Не получится, в Великой империи Янь осталось не так уж и много мест, которые вы смогли бы занять, в противном случае это может повлиять на скорость культивации ваших учеников. Но вы можете установить телепортационную формацию между нашими сектами.

— Хорошо!

После совещания старейшины засуетились.

Хань Цзюэ ничего не знал об этом.

Прямо сейчас он, как и прежде продолжал усердно культивировать, однако ему всё ещё было довольно далеко до прорыва на Четвёртый уровень Стадии Пересечения Скорби.

В этот день Трава Неба и Земли должна была вот-вот трансформироваться в человеческую форму!

Однако странным было то, что во время своей трансформации она так и не столкнулась ни с какой небесной скорбью.

Как правило, всем демонам приходилось переживать небесную скорбь, прежде чем принять свою человеческую форму.

Хань Цзюэ посмотрел на темно-фиолетовый камень лежащий недалеко от Травы Неба и Земли.

«Может ли это быть как-то связано с ним?»

Трава Неба и Земли испустила ослепительно-белый свет, следом за которым вся духовная Ци в духовной обители хлынула в ее тело.

Хань Цзюэ пришлось прищурить взгляд.

«Была ли это легендарная эволюция покемона или дигимона?»

Про себя шутливо подумал Хань Цзюэ. Периодически, во время своих скучных лет культивирования он любил время от времени раздумывать о своей прошлой жизни, чтобы заполнить эмоциональную пустоту внутри себя.

Прошло около шести часов.

Трава Неба и Земли, наконец, успешно преобразилась. Её внешность слегка отличалась от той, которую ожидал увидеть Хань Цзюэ. Он думал, что увидит живую и симпатичную соседскую девчущку, однако перед ним предстала внешне холодная женщина-президент.

Хань Цзюэ, не меняя своего выражения лица, спокойно достал из Маленького Пояса Вселенной даосскую мантию и бросил её девушке.

Надев даосскую мантию, Трава Неба и Земли счастливо улыбнулась и спросила:

— Мастер, как я выгляжу?

Хань Цзюэ всё также, не меняя своего выражения лица спокойно ответил:

— Хорошо.

Обычно, когда мужчина, комментируя внешность девушки говорил ей, что она выглядела «хорошо» это обычно значило, что она была красивой.

— Так выглядела мой предыдущий Мастер.

Хань Цзюэ приподнял брови и снова внимательным взглядом окинул Траву Неба и Земли.

Одетая в белую даосскую мантию, она выглядела еще более холодной, чем когда она была без одежды. Ее черные волосы были небрежно раскинуты по плечам. Её лицо было завораживающе красивым: её глаза, казалось, мерцали, брови были прекрасны, а нос и губы имели идеальную форму.

Стоит сказать, что ее внешность и фигура действительно были достойны звания богини.

Среди женщин, которых знал Хань Цзюэ, только Фей Си Сюань могла сравниться с ней.

— Мастер, как насчет того, чтобы с этого момента я называла себя У Даоцзянь(Понимание Пути Мечника).

Говоря эти слова, Трава Неба и Земли изящно изогнула своё тело, также с особым интересом разглядывая своё собственное тело со всех сторон.

Лицо Хань Цзюэ слегка дернулось.

«У Даоцзянь...»

«Внешность феи и такое грубое имя?»

«Ладно, я не должен об этом думать, такого имени для неё будет вполне достаточно.»

Хань Цзюэ был слишком ленив для того, чтобы придумать какое-нибудь иное имя.

«В любом случае, она всего лишь трава.»

— Хорошо. – кивнув головой, согласился Хань Цзюэ.

С этих пор Трава Неба и Земли была переименована в У Даоцзянь.

У Даоцзянь невинно моргнула и озадаченно спросила:

— Мастер, а разве теперь ты не должен начать меня учить Пути мечника?

Хань Цзюэ не привык к её нынешнему образу. Если раньше Трава Неба и Земли была для него больше похожа на маленькую соседскую девчушку, то теперь она выглядела совершенно повзрослому. Разница для восприятия была слишком велика.

— В таком случае, для начала я обучу тебя Абсолютному Божественному Пальцу-Мечу.

Таким образом. С этого момента Хань Цзюэ начал шаг за шагом обучать навыку Мечника У Даоцзянь.

...

Время пролетело незаметно.

Изменения в мире культивирования были подобны морю, иногда спокойному, а иногда штормящему.

Святая секта \Юйцин всё это время оставалась спокойной.

Прошло тринадцать лет.

Хань Цзюэ, наконец, прорвался на Четвертый уровень Стадии Пересечения Скорби.

К его удивлению, он обнаружил, что с тех самых пор, как в духовной обители появился этот тёмно-фиолетовый камень, духовная Ци внутри духовной обители продолжала постоянно увеличиваться, в результате чего скорость его культивирования оказалась не намного медленнее, чем была раньше.

Потенциал У Даоцзянь тоже немало удивил его. После трансформации скорость её культивирования стала еще выше, чем была раньше и помимо этого, она оказалась действительно талантлива на Пути мечника и была даже более талантливой, чем все ученики Хань Цзюэ.

В настоящее время она уже смогла овладеть Абсолютным Божественным Пальцем-Мечом, а

также Мечом Трёх Теней.

Хань Цзюэ не продолжал преподавать ей дальше, главным образом потому, что ее база культивирования была недостаточно сильной, и она бы просто не смогла контролировать более сильные навыки и Божественные способности Пути мечника.

Прошло полгода.

Син Хунсюань, наконец, вернулась.

В тот момент, когда она увидела У Даоцзянь, выражение её лица тут же изменилось и она подозрительно спросила:

— А ты кто такая?

У Даоцзянь спокойно ответила:

— У Даоцзянь.

«Какое странное имя.»

Син Хунсюань посмотрела на Хань Цзюэ несчастным взглядом.

Хань Цзюэ, посмотрел на У Даоцзянь и бесстрастным тоном сказал:

— Ты можешь пока выйти на улицу и культивировать там.

«Выйти на улицу?»

У Даоцзянь скривила губы. Это был первый раз, когда Хань Цзюэ решил выгнать её.

Однако она не осмелилась пойти против его воли и могла только с большой неохотой уйти.

Как только она вышла, Ян Тяньдун и остальные были шокированы.

«Почему из духовной обители Учителя вдруг вышла фея?»

— Она трансформировалась из травы, которую я выращивал ранее. Её присутствие в духовной обители может усилить Духовную Ци внутри. – просто объяснил Хань Цзюэ и это было чистой

правдой.

«Была травой?»

Син Хунсюань пожаловалась:

— Муж мой, если тебе рядом нужна женщина, просто скажи мне... и я больше никуда от тебя не уйду. Я перееду в твою духовную обитель и буду круглые сутки, по любому твоему зову, сопровождать тебя.

— Даже не думай об этом. Это только помешает моей практике!

— Но я же скучаю по тебе.

— Разве недостаточно того, что у бея есть моя Небесная Марионетка?

— Хм?

Хорошенькое личико Син Хунсюань мгновенно покраснело.

«Неужели Хань Цзюэ заметил, как я делала все эти вещи?»

Хань Цзюэ не стал продолжать вводить её в краску и, сменив тему, спросил:

— Как ты жила все эти годы?

Поначалу Хань Цзюэ хотел сразу же спросить, появились ли у нее какие-нибудь сокровища, чтобы подарить ему, однако он почувствовал, что было бы нехорошо вести себя слишком прямолинейно

Подобное поведение точно ранило бы её чувства!

<http://tl.rulate.ru/book/58788/1746929>